

Глава 328 Изменения в правилах игры (1/3)

Бой между Дицзю и Ли Фейяном был нормальным, двое боролись на вершине ринга в течение целых десяти минут, прежде чем он закончился поражением Дицзю.

Ли Фейян плавно перешел в четверку лучших.

Следующая игра была немного интереснее.

Блюен Лиф против Кристен.

Глаза Императора Мечей все еще были жуткими.

Двое мужчин вышли на сцену и тихо вытащили оружие.

Голубая можжевельница достала свой собственный кнут, Кристина достала свои перчатки, надела их и начала драку.

В глазах обоих людей хотят выиграть, но значение силы Кристин немного хуже чем голубой Jun Ye, плюс голубой Jun Ye хлыст хороший, все сражение, Кристин была в невыгодном положении.

Не знаю, вызвано ли это предыдущей яростью Императора Мечей, весь зал удручающе отличается от слов, звучит только звук хлыста кнута Blue Jun Ye, в зале нет движения, даже крика.

Чжан Сяофан вздохнул, когда увидел такой матч.

В прошлом, когда он смотрел Глобальный конгресс ЮНИТА дома, можно было сказать, что он был очень взволнован, в конце концов, атмосферой всего помещения, плюс это было глобальное событие, поэтому атмосфера была полна энтузиазма, на первый взгляд, она была очень жаркой.

Но в этом году конференция Глобального альянса, от ее странного начала до жестокости второй игры, до молчания настоящего, была просто причудливой.

Зрителям перед всемирной трансляцией было скучно после того, как они увидели, насколько спокойным был финал, а битва между двумя сторонами с самого начала выглядела безмятежно.

Но никто не хочет бросать жизнь.

Ведь сейчас финальный раунд, финальный матч четверки, и, несмотря на молчание, никто не хочет выходить из эфира.

Как можно ждать четыре года съезда Глобального альянса и не смотреть его.

Пока они еще сражались на ринге, под рингом вспыхнула искра, когда столкнулись глаза Чжана Сяофана и Линсяо.

Император меч, казалось, чувствовал проблему между двумя, и с поворотом головы, его глаза упали на два.

Астральное искусство в теле Чжана Сяофана подсознательно возродилось в тот момент, когда

он почувствовал угрозу, почти вырвавшись из астральной силы, чтобы сопротивляться ей, так что он остановился во времени.

Лингсяо также опустил голову в это время, уже не безрассудно.

Матч на ринге закончился быстро, и пять минут спустя "Синий можжевельник" победил, а Кристин сорвалась с ринга.

Для Чжана Сяофана не имело значения, кто выиграл этот матч, эти люди, он планировал убить.

Он также будет искать возможности, чтобы стереть их обоих, Чжан Лань и Ли Минье, которые были там раньше.

Восьми-четырёхгольная игра окончена.

Император Мечей подошел к вершине ринга, посмотрел на зрителей вокруг него, а также на тех, кто смотрел прямую трансляцию, и сказал: "Это конец сегодняшнего матча, четыре лучших участника - это Ван из Европейского Союза, Линсяо из Лиги Нуахиао, Ли Фейян и Синий Джун Йе".

Хотя Чжан Сяофан принадлежал к Европейскому Союзу, он все еще был хуаксианином.

Вот почему в этом году на конференции Глобального Альянса, четверка лучших были завернуты Хуаксией.

Это для зрителей в дополнение к лиге Нуахиа очень задушены, первоначально все они хотят, чтобы их игроки лиги в финал, большой бой, но сейчас выясняется, что в четверке лидеров все восточные лица, что действительно злит людей.

Король мечей продолжил: "Следующий матч не будет финальным после предыдущих четырех из двух, то, что будет финалом, не будет выявлено до завтрашнего дня, сейчас все игроки отдохнули и им запрещено покидать место проведения турнира, в противном случае турнир будет отменен".

Гр.

Чжан Сяофан был немного удивлен, услышав это.

Не только он, Линсяо, Ли Фейян и Блу Чжун Е также имели довольно удивленные выражения на своих лицах, задаваясь вопросом о следующем лотерее конкурса.

.....

"Лорд Император Мечей", что ты имел в виду сейчас, когда это было..... Изменить программу гонки?"

Император Мечей посмотрел на главного рядом с ним и сказал: "Вы не должны беспокоиться о матче, у меня есть мои собственные договоренности".

"Но..."

Император Мечей не обращал на него внимания, когда он поворачивался, парил в воздухе и пробивался сквозь воздух в течение часа.

Ответственный посмотрел на направление, откуда улетел Император Мечей, его лицо было наполнено горечью, способ соревнования не изменился ах, почему Император Мечей внезапно и втайне изменил правила соревнования?

А это зачем?

.....

Император Мечей подошел к губке высоко над небом и спросил бога грома, который обращал внимание вокруг: "Все ли в порядке, ни один из демонических зверей в море не пришел, верно?".

Бог Грома сказал: "Не волнуйтесь, все в порядке, здесь рассеяны могущественные демонические звери, остальные - просто маленькие креветки, не беспокойтесь".

"Это хорошо". Император Мечей посмотрел на спокойное море с взволнованным выражением лица.

Тор сказал: "Но ты действительно хочешь, чтобы эти четыре маленьких парня попробовали?"

Император Мечей сказал: "Что еще? У тебя есть другие хорошие идеи? Не забывайте, что этот конкурс Глобального альянса посвящен этому Экскалибуру, если кто-то из этих четырех маленьких ребят действительно сможет его вытащить, то это будет благословением для нас, людей".

"Но, чтобы вы знали, есть шанс, что они тоже не воспользуются этим." Бог Грома немного волнуется, но не так волнуется, как раньше, в конце концов, четверо лучших не имеют своей собственной внучки, не должны смотреть, как умирает их внучка, это хорошо.

Император Мечей улыбнулся: "Уверен, они смогут его вытащить".

"Почему ты так уверен?" Бог Грома не понял этого упрямства Императора Мечей вообще.

Император Мечей сказал: "Потому что это историческая необходимость".

Он не собирался сказать Богу грома что союз Нуахиа уже измерял время когда этот божественный меч выйдет на большой цене.

Причина, по которой Император Мечей взял на себя инициативу возглавить этот Конкурс Глобального Альянса, заключалась в том, что этот божественный меч вот-вот выйдет наружу.

Даже почему, когда все последние четыре остались, он устроил, чтобы они были все Нуахиа, хотя договоренности были незначительными, но этого было достаточно, чтобы сформировать такую ситуацию.

Целью этого было позволить этому божественному мечу попасть в руки альянса Хуа Ся.

У каждого свои намерения, а лига еще больше.

Тор не понимал никакой исторической неизбежности и беспокоился только о четырех малышах.

"Однако, похоже, между этими четырьмя малышами существует очень глубокая ненависть, вы уверены, что завтра ничего не случится?" Тор спросил.

"Будьте уверены, нет, это у четверых из них конфликты, которые сделают завтрашний финал более интересным."

Император Мечей, естественно, знал, что между четырьмя из них возник конфликт, и второй матч был в их поле зрения.

"Вздыхать". Тор вздохнул и больше ничего не сказал.

.....

Когда Чжан Сяофан пришел в подопечную, Ди Цзюй уже был здесь, и кроме Ди Цзю, был еще один человек, который также был здесь, и это был Ду Чэнь.

Ду Чену раньше нравился Линь Цзя Мяо, и Чжан Сяофан не удивился, что он появился здесь.

"Ты вернулся". Дицзю сказал.

"Хмм." Чжан Сяофан подошел к больничной койке с другой стороны и посмотрел на Линь Цзяомяо, ничего не сказав.

"Я спросил доктора, и он сказал, что нет никакой возможности вернуть ее, это правда?" Ду Чен спросил.

"Хмм." Чжан Сяофан кивнул.

"Я не верю, Ван, не веришь."

Хорошая идея! Уверен, что у тебя есть способ вылечить ее, не так ли?" Ду Чен спросил, когда подошел к Чжан Сяофану.

Чжан Сяофан посмотрел на него и сказал: "Ди Цзю, избавься от него".

Ди Цзю кивнул, подошел и вытащил Ду Чена на улицу.

"Отпусти меня! Ван, я говорю тебе, ты не можешь спасти ее, я спасу ее наверняка!" Ду Чен кричал посреди подопечной.

Чжан Сяофан нахмурился, и Ди Цзю выбил Ду Чена одним кулаком, унеся его прямо с собой.

Ди Цзю принес дверь с собой, и во всей палате остался только Чжан Сяофан.

Он дотронулся до руки Линь Цзя Мяо позади него, соединяясь с фениксом внутри нее.

"Финал окончен?" Феникс спросил.

"Пока нет, правила изменились, а настоящий финал состоится завтра, насколько это возможно, я пока не знаю."

Феникс сказал: "Ну, я могу только сказать, что состояние этой девушки почти не поддается лечению, ее тело не продержится долго, лучше покончить с этим быстро и отвезти ее в воды к востоку от острова Альянс".

"Я понимаю, я отвезу ее туда, когда игра закончится завтра." Чжан Сяофан сказал и минуту молчал, спрашивая: "Есть вопрос, который я хочу задать тебе".

"В чем проблема?"

"Что мне делать, если даже энергия восточных морей не в силах ее спасти?" Чжан Сяофану было любопытно узнать это, прежде чем Феникс сказал, что древняя энергия в восточных морях была возможна только для того, чтобы спасти ее, а что, если не было никакой возможности?

Феникс вздохнул и сказал: "Ты правда хочешь знать?"

"Хмм."

"Вы можете найти ей новое тело и позволить ее душе, желательно живой, подвергнуться похищению души, и только тогда похищение души может увенчаться успехом и продолжать поддерживать ее жизнь". Феникс сказал: "И вы должны найти ее в течение трех дней после ее смерти, иначе я не могу сохранить ее душу".

"Найти живого человека, где мне искать?" Чжан Сяофан чувствовал себя нелепо.

Феникс сказал: "Не хочешь мести - тело Кристины подойдет".

Чжан Сяофан замер, хотя у него и не было хорошего предчувствия к Кристин, Линь Цзяомяо стал таким из-за Кристин, но, говоря об убийстве и отнятии ее тела, Чжан Сяофан инстинктивно сопротивлялся немного.

Чувствуя колебания Чжана Сяофана, Феникс сказал: "Если ты мягкосердечен, я могу сказать тебе, что изъятие тела Кристин не убьет душу Кристин, в лучшем случае, оно просто погрузит душу Кристин в глубокий сон".

Чжан Сяофан замер, все еще была такая операция?

"Правда?"

"Конечно, это правда, как вы думаете, от души живого человека так легко избавиться? Плоть - это корабль души, и до тех пор, пока этот корабль плоти не будет полностью разрушен, душа не будет повреждена".

Чжан Сяофан кивнул, понимая, что если бы это было так, то, возможно, он мог бы попробовать.

"Конечно, это все еще зависит от тебя, и я могу сотрудничать с тобой, если ты хочешь."

"Я знаю, давайте подождем, пока матч закончится, если древняя энергия восточных морей из вопроса, я позволю Мiao Miao пойти и взять на себя". Чжан Сяофан сказал, что этот метод овладения, хотя и жестокий, до тех пор, пока Мяо Мяо оставался жив, Чжан Сяофан не возражал.

"Хорошо".

В этот день Чжан Сяофан проводил в центре подопечной.

Что касается Du Chen, он был заблокирован в середине своей комнаты Di Jiu, не давая ему шанс выйти.

Время шло быстро, и когда на следующий день через окно засиял утренний свет, Чжан Сяофан знал, что финал вот-вот начнется.

(конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/39637/853601>